

Представители правительства заявляют о мобилизации всех ресурсов, но местные жители говорят, что нужны более срочные меры.

www.iwpr.net

Пострадавшие от наводнений и селевых потоков жители высокогорных районов Таджикистана считают, что правительственные службы слишком медленно реагируют на разрушительные наводнения, перекрывшие доступ ко многим кишлакам.

Около 10 человек погибли в результате наводнения и схода селевых потоков в Горно-Бадахшанской автономной области, на юго-востоке государства Центральной Азии.

Бадахшан считается наиболее пострадавшей областью, но и многие другие районы Таджикистана также пострадали от наводнений, вследствие аномальной жары во второй половине июля, обильного таяния ледников и последовавших за этим ливневых дождей.

Реки вышли из берегов, прибывающая вода и селевые потоки снесли здания, мосты, дороги и линии электропередач.

Абахон Султоназаров, региональный директор IWPR по Центральной Азии, который находился на территории ГБАО во время начала бедствия, сообщил, что у жителей кишлаков заканчиваются запасы продовольствия, и они боятся, что озеро, образовавшееся из-за паводковых вод, может прорваться в любой момент и затопить кишлаки, расположенные вдоль русла реки Гунд.

«Я нахожусь по верхней части реки Гунд, в кишлаке Чарсем, это 75 километров от [административного центра ГБАО] Хорога», – сказал он в телефонном интервью. – «Эта трагедия произошла 16 июля, мы сейчас отрезаны от Хорога. В основном, население паникует по поводу того, что сход потока может повториться, и в остальных кишлаках может произойти то, что произошло в кишлаке Барсем».

Наиболее сильный удар стихии пришелся на село Барсем: там разрушено 70 домов.

Султоназаров сообщил, что он посетил и другие кишлаки области. По его словам, другие кишлаки пострадали от селевых потоков меньше. Местные жители села Дапаста круглосуточно работали над изменением направления потока, отводя его от своего кишлака.

Министерство иностранных дел Таджикистана обратилось с просьбой оказать помощь в ликвидации последствий стихийного бедствия во всех пострадавших районах. Предварительно размер причинённого ущерба оценивается в 100 млн. долларов США. Представители внешнеполитического ведомства подчёркивают труднодоступность пострадавших регионов, дороги к которым полностью разрушены.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон объявил, что жителям, чьи дома полностью разрушены, будет выделено 10 тыс. сомони (1600 долларов) в качестве компенсации. Семьи, чьи дома пострадали частично, получают 6 тыс. сомони.

Жители в столице и других городах начали сбор пожертвований и гуманитарной помощи для пострадавшего населения.

Пресс-секретарь Комитета по чрезвычайным ситуациям Ориф Нозимов сообщил, что Комитет делает всё возможное, чтобы предоставить пострадавшим помощь.

Однако жители ГБАО говорят, что помощь доходит медленно. Они считают, что правительство республики должно быть лучше подготовлено к подобным стихийным бедствиям, которые нередки в этой горной области.

В Бадахшане до сих пор отсутствуют системы раннего оповещения о чрезвычайных ситуациях, а спасательные службы недостаточно подготовлены.

«Когда начался паводок, то во всем районе не нашлось ни одного бульдозера», - рассказал сорокалетний житель Ванчского района Зоиршо. - «Службы МЧС не имеют ни техники, ни каких-либо других специальных средств спасения».

За неимением внешней помощи «...молодые парни, жители этого района

самостоятельно рубили деревья, предпринимали другие меры, чтобы укрепить берега реки и обезопасить свои дома», – сказал Зоиршо.

Журналист Хилватшохи Махмуд, уроженец Ванчского района, считает, что правительственные службы недостаточно оперативны. Ещё до прихода каких-либо служб спасения, местные жители самостоятельно осуществляли поиск тел шестерых погибших в результате удара селевого потока на их микроавтобус.

Султоназаров заявил, что своевременная помощь оказывается лишь кишлаку Барсем и несколькими другим, лишь потому, что сход селевых потоков в районе этих кишлаков получил огласку в СМИ и в социальных сетях, в то время как ситуация в других кишлаках просто игнорируется.

«Есть кишлаки, которые отрезаны, и, по-моему, у людей нет возможности добраться до них или выбраться оттуда», – сказал Султоназаров. – «Часть кишлаков совершенно отрезаны от города [Хорога]. И здесь нет никакой техники, чтобы как-то попасть к этим людям. Я не видел также, чтобы со стороны государственных органов была проведена какая-либо работа с населением, чтобы говорили с народом и сообщали, когда откроют дороги».

Житель джамоата Сучон Шугнанского района, не пожелавший афиширования, сообщил по телефону журналистам IWPR, что его село полностью отрезано от мира. Все мосты разрушены, а главная дорога размыта.

Чудом удалось избежать жертв: жители кишлака были эвакуированы волонтерами, подготовленными Комитетом по чрезвычайным ситуациям и неправительственной гуманитарной организацией Focus, входящей в состав Организации Ага Хана по развитию.

Житель джамоата Сучон сообщил, что не имеет никаких претензий к принимаемым правительством мерам. «Приехал премьер-министр РТ. Вчера вертолетами была отправлена мука».

Образовавшееся в результате бедствия озеро вдоль реки Гунд заблокировало проезды, оно может прорваться в любой момент и вызвать новое наводнение.

«Люди боятся того, что может произойти завтра. Потому что есть такой прогноз, что дорогу построят не скоро. Там образовалось это озеро, почти 4 километра дороги разрушено. Там практически нет дороги, чтобы машины могли проехать. Надо заново строить дорогу, и это займет больше 6 месяцев».

фото: catoday.org

Нилуфар Каримова, журналист IWPR в Таджикистане.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.